

Сериял
"Бизнесмены"

наталья

НИКОЛЬСКАЯ

Наталья Никольская
Конец света
Серия «Близнецы»

предоставлено правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168692

Аннотация

Детектив Натальи Никольской из серии «Близнецы»

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	41
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Наталья Никольская

Конец света

Глава первая

Ольга

Ну что у нас за семья такая? Мне всегда очень больно об этом думать. Практически каждый сам по себе, взять хотя бы моего папу, который, кажется и думать забыл, что есть на земле родные ему люди. О маме вообще лучше не вспоминать.

Ираида Сергеевна, как любит говорить моя сестра-близняшка, Полина, слишком любит самое себя. Это, к сожалению, сушая правда. У мамы часто меняются друзья, и так было всегда. Полину это вечно раздражало. Она вообще немножко резковата порой. Но в том, что с мамой мы стараемся видаться как можно реже, наши желания полностью совпадают. Мое и Полинино, я имею в виду.

Кроме Поленьки, один человек в нашей семье заслуживает особого внимания – это наша горячо любимая бабушка, Евгения Михайловна. Вот уж действительно человек с большой буквы. Она, считай, нас на ноги поставила и до сих пор опекает и помогает, чем может. Особенно мне. Полине-то

легче: она живет одна. А у меня двое детей: Артур и Лизонька. Мне с ними иногда так тяжело. Так вот бабушка меня всегда поддержать готова и детям моим всегда рада.

Хотя, надо отдать должное и маме, Ираиде Сергеевне: Артур с Лизонькой и в ее доме часто бывают. Правда, занимают с ними в этом случае ее друзья, но это не имеет никакого значения абсолютно. Хорошо, что у Ираиды Сергеевны такие добрые и отзывчивые друзья. Я ужасно рада. Честное слово.

Так к чему я все это говорю? Просто приближалось одиннадцатое августа. Нострадамус предсказал, что в эти сутки Земля перестанет существовать во Вселенной. Как бы там ни было, но я все же в это верила. Я все-таки человек впечатлительный в отличие от сестры Полины, которая сказала, что это – хрень собачья.

Мне ужасно захотелось, чтобы десятого к вечеру мы собрались все вместе, посидели душевно так, пообщались. Может быть даже кое-какие грехи простили бы друг другу даже.

И тут оказывается, что бабушка пообещала своей подруге приехать к ней с ночевой и отметить ее день рождения. У Ираиды Сергеевны был билет на поезд «Тарасов-Адлер», куда она отправляется с другом. Поездки эти, само собой разумеется, отложить было никак нельзя.

Одна только Полина согласилась прожить последние сутки существования человечества вместе со мной и детьми. Круг сузился. Так жалко! Ну да что поделаешь?

Пятого августа ко мне пришел мой бывший муж Кирилл Козаков, с которым мы давно не виделись. Я соскучилась по нему безумно. Он, по-моему, тоже. Особенно по детям. Я, честно говоря, подумала, что Кирилл составит нам с Полиной компанию.

Несколько дней подряд Кирилл был просто счастлив. Еще бы. Ведь я так старалась, чтобы ему было хорошо и комфортно. Поэтому я и рубашку-то его постирала. И надо же было мне ее постирать! В ее кармане оказался какой-то важный документ, который после стирки превратился в нечто невообразимое. Я и сама пришла в ужас. Но что поделаешь? Разве я виновата? Я же хотела как лучше.

Господи, как же Кирилл рассвирепел! Он сказал, что такой безалаберной женщины никогда не видел, и в очередной раз громко хлопнул дверью. Так мне стало горько! Ну почему у меня всегда все шиворот-навыворот? Постоянно происходит что-то такое, что мне ужасно портит настроение.

А потом и подлая Полина решила меня наказать. От нее я этого совсем не ожидала. Я понимаю, конечно же, что она обиделась. Но с моей точки зрения, причина не столь уж и серьезная, чтобы так со мной обойтись. Просто сестра всегда старается подавить мою индивидуальность. Когда она в моей квартире хозяйничает в мое отсутствие и наводит в ней свой порядок, я не возмущаюсь. А мне только лишь стоит проявить себя, Полина сразу в позу.

Правда, на сей раз я вовсе не собиралась проявлять се-

бя, просто так получилось. Полина отправилась в Москву – тренер по шейпингу в Россию из Америки прибыл. По такому случаю всех видных, заслуживающих внимания, тренеров собрали на курсы. Как бы, для обмена опытом.

Соседка Полины, которая обычно в ее отсутствие заботилась о цветах в квартире моей сестры, попала в больницу с воспалением легких. И Полина попросила меня полить цветы.

– Смотри у меня, Ольга, не забудь. Лето жаркое. Они тут же погибнут. Правда, в поддоны я налила воды, и два дня ты можешь жить спокойно, не вспоминая о поливе.

Я кивала головой и убеждала сестру не волноваться. Мне было очень приятно, что сестра дает это поручение именно мне.

– Ну что ты, Поленька. Разве я маленькая? Не забуду, конечно.

Полина как-то подозрительно хмыкнула и возразила:

– Да ты хуже маленькой, Оля. Когда ты только за ум возьмешься?

Я обиделась, конечно. Вот всегда она так. Я же поминутно не пеняю ей на то, что она часто груба с людьми. Как сейчас. Наплевала мне в душу и даже, кажется, не заметила.

– Ну, ладно, сестренка, не дуйся. Лишний раз предупредить тебя не помешает.

Полина уехала. Я честно помнила про цветы два дня, а на третий у меня как-то из головы просто вылетело. Закру-

жила. Дела всякие. Все-таки, у меня двое детей. Если бы у Полины были дети, то, возможно, и она стала бы рассеянной. Да и голова почему-то болела. Вспомнила про цветы я девятого к вечеру.

– Боже мой. Что я наделала! Завтра утром приезжает Полина. Она же меня убьет.

Я лихорадочно оделась и отправилась выполнить поручение сестры. Думаю, что за те три лишних дня цветы еще не успели погибнуть. Полина же наверняка предусмотрела такой расклад и в расчете на мою рассеянность налила в поддоны воды побольше.

Еще несколько дней назад благоухающие, пышные растения, к несчастью, являли собой жалкое зрелище. Листочки поникли, как-то истончились. Угнетенные и какие-то даже несчастные.

– Ничего, миленькие мои, сейчас я вас напою, и завтра вы как ни в чем не бывало воспрянете духом. Полина и не узнает даже про мою оплошность. Вы уж меня простите, милые.

С цветами надо разговаривать. Ученые доказали, что растения все слышат. Так что, если их попросить, как следует, то они откликнутся на доброту и ласку. Это в свою очередь задаст им новый жизненный тонус, и тогда они без особого труда справятся с неблагоприятной ситуацией.

Я уже полила цветы в спальне, когда кран, громко ухнув, затих совсем. Вот незадача: воду отключили.

Не может быть, чтобы без предупреждения ее отключили

надолго. Надо просто немного подождать.

Чтобы не скучать, я включила телевизор. И тут в дверь позвонили. Посмотрев в дверной глазок, я увидела своего приятеля – Дрюню Мурашова. Он нетерпеливо топтался на площадке. Интересно, зачем это он к Полине пожаловал? С тех пор, как он задолжал ей пятьдесят рублей, денег она ему займы не давала. А к Полине Дрюня приходит исключительно по вопросу денежного займа.

– Ба! Лелька. Привет. А где Полина?

– Полина уехала.

Дрюня немного огорчился:

– Жаль. А у тебя, конечно, денег нет?

Дрюня, мой старый приятель, был неплохо осведомлен осведомлен о моих извечных финансовых проблемах.

Кирилл мне вообще-то оставил немного, хоть и был зол на меня. Ну, не буду же я об этом Дрюне говорить. С ним только поведись. От него у меня несчастья одни. Поэтому я отрицательно покачала головой:

– Нет, у меня нет.

– Жаль, – еще раз сокрушенно вздохнул Дрюня. – Такое дело я провернул сегодня! Хотел обмыть. Лельк, а может ты спросишь займы у кого-нибудь? Я ведь на работу сегодня устроился.

Такое событие, возможно, и стоит того, чтобы его обмыть. Надо же поддержать приятеля морально. Дрюня – человек, который не очень любит работать. А точнее, совсем не лю-

бит. Больше недели он еще нигде не работал. Да и в последнее время совсем покончил с этим грязным делом. Благо, мама у Дрюни, тетя Лариса, – женщина душевная. Она сына своего непутевого нежно любит. И с голоду ему умереть не даст никогда.

Бессовестный Дрюня внаглую этим пользуется. И несколько раз в месяц, когда у него кончаются деньги, он продает маме свое обручальное кольцо, которое потом забирает, обещая при случае расплатиться с долгом. История повторяется бесконечно. И бедная тетя Лариса до сих пор не перестает верить в доброе начало, заложенное в ее нежно любимом сыне.

Да, если Дрюня устроился на работу, то завтра действительно конец света наступит. Не зря Нострадамус был так категоричен. Я ужасно обрадовалась тому, что в жизни Дрюни, наконец-то, все образуется, и жена перестанет регулярно от него уходить. Событие, действительно, достойно внимания.

– Лельк, ну ты подумай, у кого бы денежкой разжиться можно было бы? Мы бы с тобой так классно пообщались. Выпили бы немножко. Не пьянства ради, здоровья для. У Полины, небось, и грибочки солененькие найдутся. Давай что-нибудь придумаем, а?

Дрюня так вкусно описал общение за столом, что мне даже немножко захотелось выпить. Самую малость. Тем более, проблем с деньгами-то и нет. И воды нет. Все равно мне еще некоторое время придется тут побыть.

– Ладно. У меня есть полтинник в сумочке. Хотела я его на продукты потратить. Ну, раз уж такое благородное начинание, то так и быть.

Довольный Дрюня расплылся в улыбке и едва не бросился меня целовать.

Через десять минут мы накрыли с Дрюней стол, достав из холодильника что Бог послал. Сестра моя – женщина хозяйственная, и проблем с закуской у нас не было. Бог нам послал колбаску, грибочки, свежие яблоки. И еще компот, ну такой ароматный. Прелесть просто.

Я достала кастрюлю и налила себе и своему приятелю. Правда, Дрюня водку не запивает, и его стакан так и остался нетронутым до конца трапезы.

– Хорошо-то как, Лелька. – Дрюня откинулся на стуле и, вытянув губы, подул себе на лоб, – Только жарко немного. Давай окно откроем.

В квартире действительно было душновато. Еще бы, при такой жаре несколько дней плотно закрытые предусмотрительной Полиной окна.

Надо и в самом деле проветрить помещение. Приедет завтра Полина: цветы политы, в комнатах прохладно. Она будет в восторге. Наконец-то она убедится в том, что на сестру всегда можно положиться.

Бутылка уже опустела, когда я вспомнила, что бабушка, которой надо успеть на электричку (подруга-то ее в пригороде живет), наверное, сердится. Лизоньку и Артура я пообе-

щала забрать сегодня. Эта мысль меня прямо обожгла.

– Дрюнечка, милый, быстро! Иначе я пропала.

Дрюня вовсе не хотел, чтобы я пропала. Он вскочил, как ужаленный и задел локтем стакан с компотом. Стакан свалился на пол и разбился. Но это все уже были такие мелочи по сравнению с тем, что я подведу Евгению Михайловну. Боже мой! Придется мчаться на такси.

Все-таки бабушка – золотой человек. Она меня даже не упрекнула. Только сказала:

– Я уж думала, что-нибудь случилось, девочка моя.

* * *

Лизонька с Артуром уже мирно спали, когда я вдруг вспомнила о так и неполитых цветах. И я подумала, что это не так уж и страшно. Заведу будильник на шесть часов, поеду утром в квартиру сестры и все сделаю. Страшнее было другое. Я не помнила точно, закрыла ли кран на кухне.

От волнения у меня даже в горле пересохло. Прямо плохо стало. Что делать? Не мчаться же в квартиру сестры ночью, оставив детей совсем одних. Полина меня за такой поступок сама бы заругала. Господи, что же делать?

Ну, что случится страшного, если кран я все-таки не закрыла. Ничего. Вода будет литься всю ночь в раковину. Так счетчика воды же у Полины нет. Главное, вовремя лечь спать, чтобы утром проснуться пораньше. Наведу порядок,

полью цветы и отправлюсь вместе с детьми на вокзал встречать Полину. То-то она обрадуется. Она теперь соскучилась, небось, до смерти.

* * *

Видимо, будильник все же не звонил. Я его, во всяком случае, не слышала. В конце концов, не настолько я безответственная, чтобы взять и отключить его, зная, что у меня чрезвычайно важное дело с утра.

Мне приснился холодный дождь. Я попыталась от него укрыться, но мне это не удавалось. Открыв глаза, я увидела перекошенное от гнева лицо сестры, которая поливала меня водой из литровой банки, и подумала, что лучше бы мне вообще не просыпаться.

Я хотела закричать на нее. И вдруг вспомнила... Боже мой! Она меня сейчас убьет.

Покрепче зажмурив глаза, я лихорадочно пыталась придумать оправдание. Ничего путного в голову не приходило. А говорить правду так не хотелось.

– Вставай, бездельница. Иначе я тебя сейчас вытряхну из постели. Ну и свинья же ты, Ольга. Я думала, что у тебя хоть капелька мозгов в твоей пустой башке имеется. Как я ошибалась.

Какой же все-таки у Полины сложный характер! С ней просто невозможно порой общаться. Нет, чтобы попривет-

ствовать сестру – ведь почти целую неделю не виделись. А она сразу ругаться. Да еще так громко. Вдруг дети проснутся и все услышат. Должна же она понимать, что мне это неприятно, в конце концов. Я гораздо мягче. И потому попыталась успокоить не на шутку разбушевавшуюся Полину:

– Ну что ты, Поленька, так ругаешься? Я же по тебе так соскучилась.

Я села на кровати и нежно заглянула сестре в глаза.

– Да тебя не ругать надо. Тебя убить мало, чтобы сама не мучилась и другим страданий не доставляла. Не зря от тебя Кирилл периодически уходит.

Боже! Как мне стало обидно... Это надо же! Нашла, чем уколоть. Удар в самое сердце. Какая она все-таки жестокая. Я ей это прямо в глаза сказала.

Полина развернулась на сто восемьдесят градусов и направилась к двери, сухо бросив на ходу:

– Видеть тебя не хочу. И не звони мне сегодня. Я даже телефон отключу.

И, поцеловав спящих детей, сестра удалилась.

Какой ужас! Может быть, сегодня наша планета последние сутки существует, а меня все бросили. Я этого не вынесу. Сердце мое разрывалось от горя. И надо же было противному Дрюне притащиться! Если бы не он, я бы все сделала как положено.

Больше всего меня огорчало то, что я вспомнила: Полина же мне наказывала поливать цветы из ведра, в котором

отстоявшаяся вода. Это ведро находится в ванной. Мне не надо было даже ждать, когда дадут воду. И кран включать не надо было. Я бы могла все быстро сделать и избежала бы встречи с проклятущим Дрюней.

Я уселась в кресло и стала размышлять, как мне вернуть расположение сестры. И чувствовала сердцем, что сделать это сегодня мне вряд ли удастся. Хотя почему? Приготовлю что-нибудь вкусненькое и сама за ней съезжу. Уж дверь-то она мне точно откроет.

Я отыскала тетрадку с кулинарными рецептами. Иногда у меня появляется вдохновение и желание научиться хорошо готовить. И я записываю рецепты в эту самую тетрадь, а когда теряю ее, то на листочки. Листочки, правда, тоже потом теряются. Несколько рецептов мне Полина давала. Вот, например, плов. У Полины он такой вкусный всегда получается. Точно. Приготовлю плов и пирог еще испеку. И поеду за Полиной.

Она-то, конечно же, подумает сначала, что я с детьми приехала, чтобы у нее поужинать. А ее удивлю, пригласив на плов и пирог.

Я так размечталась о том, как Полина будет нахваливать мои кулинарные способности, что даже не заметила, когда появилась Лизонька.

– Мамочка, у тебя из тетрадки бумажка выпала. Вот.

Она протянула мне мятый листок.

Давно пора навести порядок в своей квартире. Сегодня же

этим и займусь. Прямо сейчас. Выброшу все лишнее, чтобы не сыпались откуда ни попало всякие ненужные бумажки. Как говорится, весь хлам отдам бомжам. А то сама не знаю, где у меня что находится. Правильно меня Полина иногда ругает.

Но бумажка оказалась нужной. Там был записан адрес одной женщины. Говорят, что она потрясающе гадает. Никогда не ошибается. Прямо, как в зеркало смотрит.

Тут меня осенила идея: схожу к ней и погадаю. Узнаю, когда же в моей жизни закончится черная полоса. И про конец света узнаю все. Может, и не стоит квартиру убирать, если нам всем жить осталось всего ничего?

Правильно. Так я и поступлю.

Я разбудила все еще спящего Артура. Позавтракав бутербродами, мы все втроем вышли из дома.

Пелагея Семеновна жила в девятиэтажном доме недалеко от Детского парка. Дети запросились покататься на качелях, пока я буду разговаривать с тетей. Мне было немного страшно оставлять их одних. Дети для меня все. И если, не дай Бог, что с ними случится, то я просто умру от горя. Но в парке было полно детей, которые весело резвились и играли в песочнице. Я уступила.

Ну что случится за несколько минут?

– Только из парка ни шага. Ты понял, Артур? Ты старший, уже совсем большой мальчик. Следи за Лизонькой.

Тот довольно кивнул. И дети, взявшись за руки, направи-

лись к качелям. А я направилась к Пелагее Семеновне.

У престарелой женщины оказалась такая шикарная квартира. Трехкомнатная, с огромной кухней. Она напоминала антикварный магазин. За мебель, которой были обставлены комнаты, ценители старины заплатили бы неплохие деньги, случись старушке продать свое имущество.

На стенах были развешаны фотографии близких и дальних родственников бабушки. Непонятно, почему бабушки так любят вывешивать фотографии на всеобщее обозрение?

Пока Пелагея Семеновна создавала соответствующую гаданию обстановку, я рассматривала снимки.

– Ну вот, Ольга Андреевна, – обратилась она ко мне, – теперь можно начинать.

Мы с ней прошли в комнату, где будет иметь место быть таинство гадания.

Задернутые шторы, две свечи на столе и новенькая колода карт.

Не могу сказать, что то, что в экстазе бормотала эта старушка, произвело на меня неизгладимое впечатление. Но все-таки что-то в этом есть. Сердце мое замирало.

К примеру, Пелагея Семеновна сразу же сказала, что некая особа вонзила мне в сердце кинжал.

Я сразу мысленно представила себе реакцию жестокой Полины на мой маленький проступок. Ведь она действительно, по сути дела, мне нож в сердце вонзила.

Но оказалось, что старушка имела в виду совсем другое.

– Но разлучнице не удастся с вами справиться. Очень скоро ваш молодой человек к вам вернется и вы будете жить вместе с ним долго и счастливо.

Я не стала задавать мучивший меня вопрос о конце света. Если я буду долго и счастливо жить и иметь много детей, то, видимо, ему, слава тебе, Господи, не суждено случиться.

На душе немножко полегчало. Правда, совсем ненадолго. Только до того момента, когда старушка назвала стоймость сеанса гадания. Тут мне опять поплохело. Сто рублей за ничего не значащие общие фразы. Господи, ну, когда меня только жизнь научит?

Выйдя из подъезда дома знаменитой гадалки, я горько вздохнула. Деньги тают на глазах. И как только я умудрилась за столь короткий срок спустить почти все, что мне оставил Кирилл?

Еще через пару минут я и думать забыла о финансовой потере. Бог с ними, с деньгами. Как пришли, так и ушли. Гораздо хуже было то, что я увидела, что мои дети с незнакомым мужчиной направляются в неизвестном направлении.

Боже мой! Он, держа Лизоньку на руках, а Артура за кисть, направился в сторону ворот парка.

Я как кошка метнулась в его сторону, пытаюсь криком привлечь внимание гуляющих в парке людей:

– Помогите! Детей похищают!

Сидевшие на лавочках, разомлевшие от августовской жары, мамы с любопытством воззрились на меня. Какие хо-

лодные бесчувственные люди. Никакой реакции.

Мужчина спокойно шагал, не оглядываясь. Артур, услышав мой истошный крик, что-то сказал дядечке, и тот остановился, повернувшись ко мне.

Я бросилась к нему, разразившись упреками:

– Как вы смеете? Это мои дети! Я милицию вызову.

Он спокойно опустил Лизоньку на землю и улыбнулся. Вообще-то, его улыбка показалась мне доброй. Но знаю я таких добряков. Только вчера видела передачу по телевизору о похищении детей. Эти монстры на все идут.

– Мамочка, дяденька угостил Лизоньку конфетой, а мне тоже хочется. Дядя пообещал нам купить.

И Артур указал на торговый лоток, разместившийся у входа в парк.

Я бросилась к мужчине и начала колотить его кулаками в грудь. Мужчина, не ожидавший такого поворота событий, спокойно отстранил меня и направился к выходу, не сказав ни слова. Точно, это маньяк какой-нибудь. Напрасно я призывала сидевших на лавочках женщин задержать столь подозрительного типа. Все так разомлели на солнышке, что и пошевелиться не захотели. А может, не восприняли мои слова всерьез.

Перед глазами у меня возникали картины одна страшнее другой. Я могла лишиться своих детей. Господи! Надо срочно позвонить Полине и выловить этого маньяка. Я прямо и не сомневалась, что именно он причастен к пропажам детей

в нашем городе. Я сейчас же это сделаю. И, взяв детей за руки, направилась к телефону-автомату.

Телефон, как назло, был занят. Мужчина приятной наружности в модных джинсах и тенниске табачного цвета и не думал торопиться и спокойно разговаривал со своей знакомой. Я металась около него и ужасно злилась. Мне даже захотелось схватить его за шикарную, тщательно уложенную шевелюру и оттащить от телефона.

– Я позову тебя. Не волнуйся. И мы все найдем. Так что можешь успокоить сестру. Артем не увидит ни одной из тех фотографий. Да. Все будет тип-топ... Господи, да конечно же я все понимаю и, действительно рад тебе помочь.

Меня так и подмывало. Мне казалось в этот момент, что от моего звонка зависит очень многое. И я не вытерпела.

– Мужчина! Вы извините меня, конечно. Но мне срочно надо позвонить. Может быть, вы потом еще раз перезвоните и доскажете?

Он взглянул на меня и увидев, как я взволнована, быстро распрощался со своей собеседницей. Я схватила трубку и посмотрела ему вслед. Мужчина почему-то показался мне очень знакомым. Где-то я его уже видела. Как в «Джентльменах удачи» тут помню, а тут не помню.

Я машинально взяла в руки листочек с номерами телефонов, который оставил мужчина, покрутила его в руках и скатала в трубочку. И только потом сообразила, что мужчине, возможно этот листочек еще пригодится, а он не обнаружит

его в своем кармане. Я было кинулась за ним, но его и след простыл.

Подлая Полина не взяла трубку. Скорее всего, она и в самом деле отключила телефон. С нее станется. В милицию я решила не звонить. Что толку, если он уже скрылся?

Бумажку я машинально сунула в кармашек сумочки и побрела с детьми домой.

Артур и Лиза мне, правда, рассказали, что дядя — очень добрый. Но разве сможет ребенок разгадать намерения взрослого человека, который прикидывается бескорыстным? Нет, конечно. Я была просто уверена, что моих детей собирались похитить. И напрасно бесчувственная Полина не взяла трубку. До самого дома я не могла никак успокоиться.

Но ехать к сестре сейчас я была не в силах. Мне надо прийти в себя после такого потрясения: я ведь могла лишиться детей. Да и Полина просто подумает, что я к ней подлизываюсь, поэтому все и выдумала. Нет уж. Сначала успокою расшалившиеся нервы, приготовлю вкусненькое, тогда и поеду за Полиной. Я бы вообще на дачу с детьми поехала, если бы не крыса противная. Дело в том, что там завелось это мерзкое отвратительное животное.

Уж чем мы с Полиной ее не травили, но эта хитрющая бестия сама без особого труда умудрялась обвести нас вокруг пальца. Из капкана она умело извлекала приманку. А отравленные продукты упорно не замечала и не трогала.

А ночью, когда мы однажды остались там ночевать, она

вылезла откуда-то и, нагло усевшись на стол, стала внимательно нас рассматривать. Ее маленькие, блестящие глазки пугали и одновременно завораживали.

Если бы Полины в тот миг не было, я бы среди ночи к соседке сбежала от страха. Но Полина бросилась на нее с первым попавшимся под руку предметом. Им оказался башмак.

С тех пор я одна, без Полины, на дачу ни-ни.

Тут Лизонька запросила пить, и я повела детей к лотку, где продавалась газировка.

Взяв всем по стакану и, отведав из своего, я рассеянно подумала, что вода очень холодная.

* * *

Вот я и дома. Сама не знаю почему, но жизнь теперь мне уже не казалась такой мерзкой штукой. За окном прекрасная погода. На плите в кастрюльке пыхтело мясо, распространяя умопомрачительные запахи.

Правда, тереть морковь, как меня учила сестра, я не стала. Потом терку мыть – лишняя трата времени и сил. Я поступила проще – нарезала ее кружками. Некоторые кружки получились немного великоватыми – надо было морковь потоньше выбирать. Но это не беда, вкусовые качества плова от такой мелочи не пострадают.

Лука в доме, как ни странно не оказалось. Не бежать же за ним на базар, если мясо уже готово. Не страшно, можно и

без лука. Никто и не заметит даже. Я, к примеру, этот самый лук и не люблю.

Ну вот, теперь рис. К сожалению на том месте в рецепте, где указано количество стаканов риса, жирное пятно. Чернила расплылись. И мне теперь трудно догадаться: один стакан надо сыпать или же четыре.

Попробуем насыпать один, а потом сориентируемся. Но эта жалкая кучка риса совершенно не видна в кастрюле. Так у меня вместо плова суп получится. Нет, все-таки четыре стакана. Точно. Я помню, что Полина про четыре стакана говорила. И я насыпала в кастрюлю еще четыре стакана риса. И тут же ужаснулась. Один-то стакан уже был в кастрюле.

И, кроме того, как назло, я забыла заранее замочить рис в воде на полчаса, как меня учила Полина.

На кухню зашел Артур и сообщил, что они с Лизонькой хотят кушать.

– Подождите, маленькие, несколько минут. Сейчас я вам кашку сварю.

Увлеченная приготовлением каши, я забыла про плов. Он мне сам о себе напомнил. Крышка кастрюли поднялась, и рис – о ужас! – полез через края. Пришлось срочно его откладывать на блюде. Этого Полина не должна увидеть. Она меня засмеет. Я завернула крупу, добровольно покинувшую кастрюлю, в бумажку и бросила сверток в мусорное ведро.

Однако этим дело не кончилось: кастрюля с ядовитым шипением выплонула новую порцию риса, который точно

также был упакован и отправлен в ведро.

Каша, кстати, тоже вела себя не лучшим образом и заляпала всю плиту. Даже конфорка погасла. А потом вновь проявил свой мерзкий характер рис. Нет, это выше моих сил. За каких-то полчаса я так выбилась из сил, что у меня даже руки дрожать начали. Господи, как только Полине все удастся без труда? Посмотришь, как она готовит, так и хочется попробовать свои кулинарные способности.

Очередную порцию риса я уже выбрасывать не стала: жалко. Потом доварю. Я принялась складывать то, что извергла из своих недр кастрюля, в другую. И вскоре та, вторая, наполнилась почти наполовину.

Уфф. Кажется, все, что должно было вылезти, уже вылезло. На кухне негде было повернуться. Что за кухни в хрущевках? Одному человеку с тремя кастрюлями тесно. Есть кашу я усадила детей в зале.

Мне не понравилось поведение Лизоньки. Какая-то она вялая. Может быть, тот мужчина подсунул ей вместе с конфетой какую-нибудь гадость?

На кухне вновь зашкворчало. И я кинулась туда. От кастрюли шел сизый и совсем не ароматный дым. Надо же было, наверное, газ убавить.

Но теперь уже ничего не сделаешь. Видит Бог, я очень старалась. А дым выветрится. Сейчас окно откроем, и все будет нормально.

Открывая ставни, я случайно глянула во двор. Там про-

гуливался тот тип. Такие же светлые брюки. Очень похож. Боже мой! Он, наверное, следил за нами. Надо надеть очки и рассмотреть его получше. Без них я очень плохо вижу.

Когда я, надев очки, снова выглянула во двор, типа уже не было. Зато в дверь ко мне звонили. У меня даже волосы на голове зашевелились. Что ему надо от меня и моих детей?

Я еще не приняла решения, как себя вести: звонить в милицию или Полине, как Артур метнулся к двери, весело крикнув:

– Мам, кто-то пришел.

Я, схватив нож со стола, кинулась вслед за сынишкой.

На пороге стоял Дрюня собственной персоной и пьяно улыбался.

Артур кинулся к нему с радостными воплями:

– Ура! Дядя Дрюня пришел. А мы в лошадки играть будем?

Дрюня с удовольствием дал обещание побыть лошадкой для Артура и Лизоньки.

Лизонька на этот раз почему-то не выразила такой бурной радости, как ее брат. Странно. Обычно появление Дрюни, которого мои дети просто обожают, производит на нее весьма благоприятное впечатление. А сейчас она просто молча улыбалась.

Заметив нож в моей руке, приятель сильно удивился:

– Лельк, а ты чего это с ножом бегаешь?

Одет он был в клетчатую рубашку и светлые брюки. Имен-

но его я приняла за того ужасного типа, похитителя детей. У меня сразу от сердца отлегло. И стало так радостно.

– Дрюнечка, как ты меня напугал.

Я ему тут же поведала историю про случай в парке.

– Может, он, правда, только конфеты им купить хотел? А ты сразу паниковать. Это на тебя просто-напросто приближение кометы к Земле дурно влияет.

Вчера, когда мы с приятелем немного выпили в Полининой квартире, я ему поведала о своих страхах.

– Давай, Лельк, лучше выпьем.

Он, не спросив разрешения, нахально проперся на кухню. Совершенно невоспитанный человек. Но сказать об этом вслух у меня не хватило духу. И о том, что я собираюсь устроить посиделки с сестрой, тоже. Я вообще по натуре очень нерешительный человек. Ничего, попозже немного я ему осторожно намекну, что у меня дела. Пускай, пока я занята на кухне, детей развлекает. Главное, не поддаваться на его провокацию по поводу выпивки.

– Е-мое! Это что же у тебя тут творится? – Дрюня решительно отодвинул морковные очистки на край стола и выставил бутылку коньяка:

– Вот. Сейчас мы с тобой обмоем начало моей коммерческой деятельности.

Вот здорово. Видимо, на новом месте работы Дрюня уже зарплату получил. Мне бы такую работу. Я не сразу вникла в смысл сказанного, обдумывая, как бы мне повежливее отка-

заться от выпивки и выпроводить приятеля. Общение с ним часто кончается для меня разного рода неприятностями.

– Представляешь, Лельк, кому нужна эта паршивая работа, на которой копейки одни платят? А тут пара часов – и я при деньгах. Прикинь?

Итак, с работой Дрюня, видимо, уже успел распрощаться. Как только этому бездельнику удастся, не работая, деньгами разживаться?

– Лельк, ну давай что-нибудь съедобное. Что ты там наготовила? Выпьем – я тебе расскажу, как мне повезло сегодня. Ленка моя узнает – пожалеет, что опять бросила меня.

Эта новость очень меня удивила. Только вчера все было по-другому: его жена, Лена, окрыленная надеждой, что муж ее взялся за ум и будет трудиться на новом месте в поте лица, не помышляла даже покинуть семейный очаг и уехать к маме.

Прочитав в моих глазах немой вопрос, Дрюня рассказал мне немного грустную историю, как вновь превратился в холостяка.

Вчера, когда мы с ним поспешно расстались, он направился было домой. Но тут обнаружил, что после употребления той бутылки водки, которую мы с ним выпили, ему захотелось почему-то еще чуть-чуть спиртного.

Но, денег у него не было. Только ведь свинья же грязь всегда найдет, как известно. И тут навстречу друг его идет, Серега, слегка прихваченный. И более счастливый, чем Дрюня,

поскольку является обладателем двух бутылок «Анапы». И безумно рад встрече с другом Дрюней. Настолько рад, что готов поделиться.

Ребята выпили литр этого недоброкачественного напитка. Тут бы им остановиться. Да где уж! Дрюня совсем не умеет останавливаться. Он сам и предложил пойти к нему домой и поискать что-нибудь такое, что не слишком в хозяйстве требуется, и чем легко, без особого сожаления можно пожертвовать.

Такой вещью Дрюне показался Ленин фен. И приятели, искренне полагая, что в наши суровые дни, когда людям порой хлеб купить не на что, фен – непозволительная роскошь и к тому же практически бесполезный предмет, быстренько обменяли его на бутылку водки, которую приятели употребили прямо на Дрюниной кухне.

Менее стойкий к спиртному Серега едва держался на ногах, и Дрюня – не бросать же друга в беде – вызвался его проводить до остановки.

В прихожке на тумбочке стоял флакончик французских духов, которыми Лена пользовалась только в исключительных случаях. Серега решил, что духи тоже непозволительная роскошь для простого человека и молча, тайком от Дрюни их приватизировал. Бедный Дрюня даже не заметил, когда это произошло.

Проводив товарища, он вернулся домой. И только тут обнаружил, что вышел провожать друга в спортивных штанах.

А ключи от дома остались в брюках, которые бережливый Дрюня снял сразу, как только вошел, чтобы не заляпать.

Потоптавшись у двери, поджидая жену, которая совершенно необоснованно задерживалась, Дрюня немного рассердился. И решил, что придется открывать дверь подручными средствами, типа топора. Топор в щель никак не входил. Пьяный мой приятель разумно решил, что эту самую щель надо просто немного увеличить, и с усердием принялся отколупывать от двери кусочки древесины.

Упрямая дверь никак не хотела впускать хозяина, что его еще больше разозлило. И тогда он принялся рубить косяк. За этим невинным занятием его и застала тут же обомлевшая жена.

– Ты что делаешь?! Сдурел что ли? Ты что делаешь, спрашиваю?

До предела взвинченный супруг, продолжая яростно крошить дерево, огрызнулся:

– Шляешься непонятно где! Дверь мне надо открыть. Домой хочу.

Елена, оттолкнув его, молча открыла дверь. Счастливый Мурашов проковылял в зал, рухнул без чувств на диван и заснул. Судьба искромсанной двери его ни капельки не волновала. Уже одного этого хватило бы, чтобы рассердиться на Мурашова.

А тут еще и пропажи, которые Лена обнаружила уже утром, когда стала собираться на работу. Растолкав кое-как

мужа, она поинтересовалась местонахождением духов и фена.

Еще не проспавшийся толком Дрюня решил, что лучшая форма защиты – это нападение, и несколько грубовато заявил, что ему поспать не дают.

– Тебе ж на работу вставать пора. Забыл уже, что ли? А ну, вставай, алкаш несчастный. И говори, куда подевались духи и фен?

Такой тон впечатлительному Мурашову решительно не понравился. К тому же у несчастного ужасно болела голова, и было мерзкое настроение.

Он послал жену вместе с работой куда подальше и, повернувшись на другой бок, мирно заснул.

Тут, видимо, Лена в тысячу первый раз убедилась в том, Дрюня просто не создан для семьи и мирной трудовой деятельности.

К обеду, когда Мурашов проснулся ее уже не было. Она уехала к маме, пообещав в оставленной на столе записке, что это – уже навсегда.

Так в тысячу первый раз по счету мой приятель вновь превратился в безработного холостяка. Его мама, тетя Лариса, тут же отказала ему в спонсорстве. И тогда в извортливом Мурашовском мозгу родился совершенно гениальный, по его мнению, план.

Пока Мурашов рассказывал мне все это, он потихоньку попивал в одиночку коньяк, поскольку я решительно отка-

залась пить. Бутылка довольно быстро опустошалась. А коньяк, между прочим, очень хороший. Мне тоже захотелось его попробовать.

Мурашов, наверное, понял мое желание и в очередной раз предложил:

– Лельк, да наплюй ты на все дела и выпей со мной за мой успех в бизнесе. Прикинь, пара часов – и я при деньгах. Это тебе не то, что на паршивой работе за копейки вкалывать. Давай-давай, рюмашку-то одну не страшно принять. Что от этого станется? И варева своего накладывай. Пожужим, я то я что-то проголодался.

Я вздохнула и достала рюмку: не так-то просто отделаться от Дрюни. Коньяк превзошел все мои ожидания и от второй рюмки я уже не отказывалась.

А вот плов был вовсе не таким, какой я у Полины ела. Совсем не соленый почему-то, и рис непроваренный.

– Лельк, глянь, таракан.

Дрюня подцепил вилкой нечто рыжего цвета.

– Ой, ну что ты городишь? Какой таракан? Это же просто лук поджаренный.

Я вновь кинулась было искать очки, но тут же вспомнила, что лука в моем доме нет. У меня даже внутри все похолодело, как только я представила себе, как бы я Полину таким пловом угостила. Она бы меня в пух и прах разнесла, назвав опять неряхой и неумехой.

А вот Дрюню наличие неопознанного объекта в тарелке

нимало не удивило. Он отодвинул его на край тарелки и вновь принялся лениво ковырять плов.

Бутылка почему-то очень быстро опустела. Так быстро, что я и распробовать-то напиток, как следует, не успела.

Разбогатевший Дрюня предложил сбегать еще. Я пожала плечами и рассмеялась. Теперь мне было легко и весело. И все было нипочем.

Дрюня испарился. А я решила пока заняться пирогом. Может быть, хоть пирог получится вкусным?

Гадкое тесто почему-то липло к рукам. Но затолкать его в скородку мне все же кое-как удалось.

Когда Мурашов вернулся с еще одной бутылкой, пирог уже сидел в духовке. Из комнаты появился Артур:

– Дядя Дрюня, а когда вы с нами в лошадки поиграете? А то Лизонька заснула, а мне скучно.

То, что Лизонька заснула средь бела дня, меня немного удивило. Я прошла в комнату и приложила ладонь ко лбу ребенка. Лоб ее был горячим. Вошедший следом за мной Дрюня посоветовал мне пока ее не трогать. А когда проснется, то дать ей жаропонижающее.

Я посчитала, что Дрюня абсолютно прав. Может быть, Лизонька просто немного перегрелась на солнышке. Я укрыла дочку пледом. Артуру, чтобы не скучал, я дала книжку-раскраску.

А мы с приятелем продолжили интересную беседу. Я пожаловалась на свою жестокую сестру, которая совершенно

не может себя контролировать и из-за пустяков устраивает такие дикие сцены.

– Да, Лельк. Такая дама она у тебя суровая. Не дай Бог жену такую.

Бедному Дрюне и любая другая жена просто не по плечу. Что уж тут про Полину речь вести?

– Андрюш, ты мне про свой бизнес никак не расскажешь. Это ж безумно интересно. Так что же ты все-таки придумал? Может быть и для меня работа найдется? А то это безденежье мне тоже порядком надоело.

– Лелька, это приколы, я тебе скажу. Сколько же дураков в нашей стране! Знаешь, что я продавал?

Мне было ужасно интересно, что же это можно продавать, чтобы через несколько часов занять довольно приличные деньги.

– Лелька, гипс!!!

– ?!!

– Ага, гипс. Всего-то навсего его потребовалось упаковать, как следует и сопроводительный лист, как полагается, оформить.

Безумная идея. И как только у Мурашова такие трюки могут проходить? В хозяйственном магазине Дрюня приобрел килограмм гипса. С помощью какого-то приятеля, такого же, наверное, проходимца, у которого есть компьютер, он изготовил соответствующие документы, а именно, лицензию на продажу данного товара. Липовую, разумеется. Денег на это

ему много не потребовалось. Тем более, приятель согласился войти в долю.

Вооружившись наперстком в качестве дозатора, Дрюня воодушевленно, с прибаутками реализовывал свой товар несчастным мирным жителям Тарасова, лопухам, по его словам. Он продавал гипс за высококачественный пломбирочный материал, который возможно использовать в домашних условиях, не посещая дантиста.

Господи! Стоит ли говорить, как пугаются люди слова «дантист»? Да я сама лично дрожу от ужаса, когда приходится к нему идти.

А по Дрюниной методике человек мог прийти домой, обработать соответствующим образом зуб – спиртом, к примеру – и, замесив раствор, наполнить им дырку в зубе.

Словом, самопломбирующий материал. Как Мурашов смог до такого додуматься, ума не приложу, честное слово.

Только один из тарасовцев, именуемых Дрюней не иначе, как «лохи» (уж простите меня за это грубое слово) поинтересовался наличием сертификата качества. Но честный Дрюня не преминул заявить, что самопломбирующий материал самолетом доставлен из Швейцарии. Сертификат, мол, завтра прибудет.

И дядечка, которого Дрюня опять же лопухом назвал, свернул в трубочку инструкцию по эксплуатации и исчез в толпе, наверное, очень довольный.

А мне этот нечестно заработанный коньяк и пить-то рас-

хотелось. Он у меня прямо в горле застрял. Так обманывать ни в чем не повинных людей, итак нищих, между прочим!

Однако, Дрюня сказал, что каждый дурак просто обязан платить за свою глупость. На то он и дурак. Меня такое высказывание покорило. Пить коньяк, заработанный таким нечестным способом мне расхотелось. И я отодвинула щедро наполненную Дрюней рюмку. Выгнать, правда, я его все же не решилась. Я вообще не умею ссориться с людьми и постоянно боюсь кого-нибудь обидеть.

А потом меня беспокоило сейчас совсем другое: из комнаты раздался Лизонькин кашель. Господи, твоя воля, да это же и не кашель вовсе, это лай какой-то, совершенно неестественный.

И я кинулась к своей маленькой доченьке:

– Лизонька, лапонька моя, ну что с тобой, солнышко?

– Мамочка, горлышко...

И она бессильно уронила голову на подушку. Девочка горела как в огне. Я кинулась на кухню к шкафу, где, вроде бы, должен находиться аспирин. Может быть. А может быть и нет вовсе. Я не помню точно. Разве я могу помнить все, что имеется в моей квартире? Кажется, совсем недавно я наводила порядок на полках, но почему-то там опять накопились разные ненужные вещи. Сначала я попыталась все это перекладывать и переставлять. Но аспирин не находился. А Лизонька опять принялась кашлять.

– Да подожди ты, Лельк. Давай сначала все вытащим, а

потом разберемся.

Мы с Дрюней активно принялись выставлять посуду и пу-
стые пузырьки из-под лекарств. Мы вытащили из шкафов
все, что там имелось.

Одна таблетка все же завалилась. В давно опустевшей бан-
ке из-под кофе. И там же я нашла упаковку активированно-
го угля. И тут же вспомнила про конфетку, которой мою ма-
лышку угостил странный тип.

А вдруг это все-таки отравление?

Я дала Лизоньке таблетки и уговорила ее выпить как мож-
но больше теплой жидкости. Обычно я сама справляюсь с
недомоганиями моих детей, но, кажется, на этот раз придет-
ся вызывать скорую помощь. Уж очень плохо выглядела моя
девочка.

Лизонька вновь задремала. Я села около нее и стала при-
слушиваться к ее дыханию. Сердце мое неистово колоти-
лось. Я молила Бога, чтобы все обошлось. За что он меня
так наказывает? Вот у Полины почему-то всегда все в жизни
гладко. Ну, хотя бы более или менее.

Вот и сейчас мне даже скорую помощь стыдно вызвать.
Такой беспорядок. Нет, надо быстренько все убрать. Пока
Лизонька спит.

Дрюня кинулся мне помогать. На одной из полок он обна-
ружил складной нож. Откуда он у меня появился, я не могла
вспомнить. Да это и не важно.

– Лельк, какой нож удобный! Подари. Я давно таких в про-

даже не видел. Он тебе все равно не нужен. А мне на рыбалке пригодится.

Я не возражала. Все равно я не умею выбрасывать ненужные вещи. Дрюня, довольный, сунул нож в карман брюк.

Артуру надоело одиночество. Он заявился на кухню в самый неподходящий момент и сказал, что ему ужасно скучно.

Пришлось отправить Мурашова поиграть с малышом. Стоило Дрюне покинуть кухню, мой энтузиазм как-то иссяк. Мне уже надоело это гиблое и совершенно неблагодарное дело. Все равно через несколько дней ненужные вещи опять накопятся сами собой. И потом, какая уборка, если у меня болен ребенок.

Позвоню-ка я лучше Полине еще раз. Может быть, она меня уже простила? Может быть, она пригласит меня с детьми к себе и ночевать оставит? Уж она-то сразу примет решение по поводу странного Лизонькиного состояния.

И я набрала номер сестры. Никто не взял трубку. Неумолимая Полина бросила меня окончательно.

Когда Лизонька проснулась в очередной раз, я поняла, что больше полагаться на судьбу и свои врачебные таланты невозможно и просто опасно.

Мурашов, изображавший лошадку, Артур верхом на нем так и застыли. Лизонька задыхалась. Бедная моя девочка! Она судорожно хватала ртом воздух, пытаясь сказать мне что-то. И личико ее приняло совершенно неестественный синеватый оттенок. Я обняла ее за плечики, пытаясь хоть

немного успокоить.

– Потерпи, малышка. Сейчас приедет доктор. Он сделает тебе укольчик, и все будет хорошо.

Скорая помощь приехала через пятнадцать минут. О, Господи, это ж, наверное, судьба. Передо мной стоял тот самый тип, который угостил Лизоньку конфетой.

И уж он точно почувствовал от меня запах спиртного. Боже, как мне было стыдно! Больше никогда не буду пить.

– Думаю, мамочка, сейчас вы не будете обвинять меня в похищении вашего ребенка. – При этом он так загадочно улыбнулся, что я едва сквозь землю не провалилась.

Он осмотрел Лизоньку и безапелляционно заявил:

– Похитить мне ее все же придется. У девочки острый ларингит. Ей необходима госпитализация.

Артур заревел белугой. Я принялась убеждать врача, что дома девочке будет лучше и комфортнее.

– Милая мамашка, если вы не отправите своего ребенка в больницу сейчас же, то за последствия я не ручаюсь. Следующая скорая к вам может просто не успеть. Ларингит – коварная штука. У Лизоньки развился ложный круп. Это – отек горла. Через час ничто не сможет ей помочь: она просто задохнется. И все. Решайте. Если все же отказываетесь от госпитализации, то пишите расписку.

Рыдала я, рыдал Артур. Лизонька судорожно хватала ртом воздух. Расстроившийся в конец Дрюня метался из угла в угол.

– Господи! Если я уеду с Лизонькой, то кто останется с Артуром?

Кирилл!!!

Надо срочно позвонить ему.

Кирилл тоже не взял трубку. Я одна в этом жестоком мире, наполненном такими ужасами. Нет Евгении Михайловны. Нет Полины. Нет Кирилла. Только я и Дрюня. Во всем этом страшном, готовящемся кануть в неизвестность мире.

– Лельк, езжай с Лизонькой. Мы с Артуром не умрем от скуки. Я с ним побуду.

Милый, славный мой Дрюня!!! Если бы не он – что бы я делала?!

Скорая помощь увезла нас с Лизонькой в неизвестность.

Ее поместили в палату интенсивной терапии, проще сказать, в реанимационное отделение. Ужасные трубки, которые засунули ей в рот, суэта врачей, которые прямо не отходили от моего ребенка, этот ужасный больничный запах – все это меня так угнетало. Я сидела на стуле около этой самой палаты и плакала.

Мне было больно оттого, что я так глупо затянула с вызовом скорой помощи, мне было стыдно оттого, что – совершенно некудышная мать. И мне было горько, оттого что я не могу туда проникнуть, в эту самую палату. Туда вход категорически запрещен. Я могла только сидеть на стуле и смотреть через стеклянную дверь, как внимательные и заботливые врачи вытаскивают мою маленькую доченьку с того све-

та.

Это надо же, какого хорошего человека я приняла за монстра, похитителя детей. Нельзя быть такой идиоткой и давно пора перестать верить во всякие бредни. Надо просто спокойно жить, работать и всегда помнить о том, что наступит завтра, и тогда может стать очень стыдно за бесцельно прожитое вчера. И еще не стоило поить ребенка ледяной газировкой в такую жару. Если бы я не помешалась на мысли о конце света, то я бы сообразила вовремя и не позволила дочери пить эту ледяную газировку.

Только бы с Лизонькой было все хорошо. Я обязательно исправлюсь.

Глава вторая

Полина

– Надо срочно вызывать оперативную группу. Иного выхода я не вижу. – Решительно заявил Жора Овсянников.

Мужчина сидел в кресле, неестественно запрокинув голову. Его кучерявые темные, с легкой проседью волосы были так тщательно уложены, словно этот типчик только что из парикмахерской в эту квартиру пожаловал.

Рот приоткрыт, на уголках пена. Цвет лица синеватый.

И этот витающий по всей квартире запах горького миндаля. Совершенно однозначно, что этого типчика притравили, как надоевшую, постоянно достающую своими нежелательными визитами туда, где хранятся съестные припасы, крысу. Прямо без всякого сожаления.

Громко рыдала Вера. Если бы я не появилась вовремя, то она, просто бы напросто потеряла сознание или сошла с ума.

– Поленька, ты же мне веришь? Правда? Ну кто же мне еще поверит, если не ты? Только вы с Ольгой сможете меня спасти.

Жоре не понравилась последняя фраза:

– Вера Петровна, напрасно вы так. Я, между прочим, старший следователь УВД. И нет такого дела, которое я бы не распутал.

Я скромно промолчала. Вот тут Жора точно загнул. Ну что с него взять? Такой вот самовлюбленный индюк. Надеюсь, что ему стало стыдно. Уж он-то мог бы такого и не говорить, поскольку мы с моей сестрой-близняшкой Ольгой всегда ему просто неоценимую помощь оказываем.

Именно мы взваливаем на свои хрупкие плечи всю тяжесть расследования. Но лавры, действительно, чаще Жоре достаются.

Кто мы с Ольгой? Всего-навсего, детективы-самоучки. Мы, правда, хотели даже собственное сыскное агентство открыть. Была у нас такая мысль. Но кто сталкивался с нашими чиновниками, тот знает, какая все это хрень. Проще помогать людям нелегально. Вот этим мы с сестрой и занимаемся в последнее время. И довольно активно, между прочим. И результативно.

Ольга... Надо позвонить ей срочно. Только она и я сможем распутать эту хероверьть. Жора, он что? Он мент до мозга костей. Он видит только то, что видит. У него полностью отсутствует Ольгино видение мира. А она же – психолог. Если бы Ольга вместе со мной прибыла сюда, если бы Ольга все увидела своими собственными глазами, она бы не была так уверена, что этого красивого мэна отравила Вера Елушкина, двоюродная сестра Лены, жены Дрюни Мурашова.

Мы с ней случайно познакомились, когда я в очередной раз выковыривала свою непутевую сестру от оставшегося в очередной раз холостым собутыльника. Вера зашла в тот ве-

чер к сестре по делу и, разумеется, не застала ее дома. Наши с ней взгляды на поведение наших родственников совпали. И мы устроили им выволочку. В последнее время мы с Верой даже подружились.

Она чрезвычайно порядочная девушка. И вдруг такое. Вера – убийца! Этого не может быть никогда, потому что никогда не может быть.

И я набираю номер сестры. Занято...

Жора развил бурную деятельность. Он вызвал своих сотрудников.

А я зависла на телефоне, пытаюсь дозвониться своей непутевой сестрице. Как она мне сейчас была нужна! Какой хрен завис на ее телефоне?! Чтоб он сдох, зараза! Пусть ему пусто будет! Я, правда, сказала ей сегодня, что ненавижу ее всеми фибрами своей души и не буду с ней больше общаться. Я же не знала в тот момент, что сегодняшняя вечер закончится такой ужасной трагедией. Но, в конце концов, нельзя же все понимать так буквально.

Если бы Ольга не заслужила такого с ней обращения, то я бы, конечно же, не нахамила и не нагрубила ей.

Но это такая мерзавка! Когда она только повзрослеет хоть немного? Когда за ум возьмется? Да что я говорю? Горбатого только могила исправит. Просто досадила она мне. Хотя, я ведь могла предположить, что Ольга не справится моим поручением. Так что ж злиться на нее. Если вдруг когда-нибудь она станет совсем другой, такой, как я, например, это будет

уже не Ольга. И мне придется долго привыкать к перемене. Слава Богу, пока этого не случилось. Да и вряд ли когда-нибудь случится.

Разумеется, после поездки в Москву по делам я не ожидала застать свою квартиру в таком беспорядке.

Стоило мне пройти на кухню, и мое прекрасное настроение тут же бесследно исчезло.

Из крана хлещет вода. Стены забрызганы. Окно распахнуто. На столе, заваленном крошками и огрызками заветренной колбасы, стояла пустая бутылка из-под водки и кастрюля с прокисшим компотом. Мухи, налетевшиеся в открытое окно, с удовольствием дегустировали благоухающую жидкость. На полу в липкой засохшей луже покоились осколки стакана. И рядом разбитый горшок с моим любимым цветком. Его, видимо, толкнула на пол хлопавшая оконная дверца.

Я нервно закурила и стала придумывать наказание для своей сестры. Как мне хотелось ее убить в тот момент!

Но, покулив, я решила сначала навести порядок в кухне и уж только потом принимать кардинальные меры.

Домашние дела и процесс приготовления пищи меня всегда очень успокаивают. Я просто наслаждаюсь. Так случилось и на этот раз. Через час, когда я ликвидировала погром на кухне и пожарила курицу, зло с меня почти слетело. Почти. Перекусив, помывшись под душем, я отправилась к Ольге. Наказывать.

С тех пор мы с ней не виделись. И я знаю, отсутствие об-

щения со мной и есть самое страшное наказание для сестры. Она ж у меня странная немного. Вообразила, что именно сегодня ночью наша планета навернется, и мечтала провести остаток дня и вечер десятого августа вместе со мной.

Когда в мою дверь позвонили, открывать мне не хотелось. Небось, Ольга со своими извинениями прибежала. Подкравшись на цыпочках к двери, я выглянула в глазок и увидела на площадке своего бывшего мужа Жору Овсянникова с букетом белых роз.

Жору, честно говоря, мне тоже не слишком-то видеть хотелось. Я предпочитаю встречаться с ним не так уж часто.

Мы уже несколько лет не живем вместе, а Жора все еще надеется, что я в один прекрасный день одумаюсь и соглашусь вновь разрешить ему жить у меня.

Жора не устает повторять, что любит всем сердцем меня одну, единственную и неповторимую. Но он Дон Жуан по натуре. Он, наверное, всем так говорит. Лично я никогда не могла понять, как это можно любить только одну женщину, а спать с каждой встречной и поперечной.

Иногда я ему разрешаю навещать меня. Иногда между нами даже случается нечто интересное. Но, если по правде, то чаще это случается тогда, когда мне необходима Жорина помощь. Например, тогда, когда мы с Ольгой распутываем какое-нибудь сложное дело. Вот в этот период нам без Жоры, действительно, довольно сложно. Ведь Жора – старший следователь УВД.

Дверь я Жоре все-таки открыла.

Счастливый Овсянников расплылся в улыбке, нежно поцеловал меня в щечку:

– Здравствуй, Поленька. С приездом. Прости, что на вокзал не успел приехать. Дела кое-какие задержали.

– Здравствуй, Жора. Спасибо за розы. Они просто прекрасные! А то, что на вокзал не приехал, так это вовсе неудивительно. Некоторые гораздо хуже поступили. И то не очень-то совестью мучаются. Так что ты уж особенно не переживай. Я из-за такой мелочи от горя не помру. Ты же знаешь.

Мой ответ был несколько ядовитым. Я не удержалась, чтобы немного не поиздеваться над своим бывшим супругом. Тоже мне, джентльмен выискался.

Только Жора мои колкости пропустил мимо ушей, словно я ему ничего особенного и не сказала.

Видимо, Овсянников решительно вознамерился провести сегодняшний день со мной. Может, и он ненароком в конец света верит? Надо бы его об этом спросить.

А Жора, нежно обняв меня за плечи, увлек в комнату, горячо шепча мне прямо на ушко:

– Поленька, радость моя! Как же я по тебе соскучился.

Я отстранила его, сославшись на то, что мне необходимо определить розы. Только от Жоры так просто не отделаешься. Он тут же взялся мне помогать, продолжая свои робкие попытки добиться моего полного расположения.

– Поленька, я с сегодняшнего дня в отпуске. Давай с тобой

на пару деньков куда-нибудь исчезнем. А?

И он вновь умудрился чмокнуть меня в щечку.

Обещать ему приятное совместное времяпрепровождение я сразу не стала. Надо же его немного помучить, а то возьмет да и вообразит о себе лишнего. Фантазия у него богатая. Но вообще-то особенно в связи с последними событиями и желанием наказать Ольгу, идея мне понравилась.

А что? Пусть себе хоть звонит, хоть приезжает. Все равно меня не отыщет. Так ей и надо. И мне неплохо расслабиться.

Мой уклончивый ответ «посмотрим» вполне устроил Овсянникова. Остальное, не сомневаюсь, дорисовало его богатое воображение.

Он, как фокусник, извлек из кармана ключи и покрутил их на пальце:

– Вот, Поленька. Друг мне от своей дачи дал. Там такая природа: лес, река, уютная избушка. Это в Александровке, в десяти километрах от Тарасова. Там даже клуб есть. Можно будет вечером на танцы сходить. Ну, хотя бы ради прикола. Обещаю: будет весело.

В этом я уж точно не сомневалась. Овсянников умеет быть и приятным собеседником и неутомимым, изобретательным любовником.

Собралась я в мгновение ока. На подъем я легкая.

Я быстренько упаковала остатки курицы, отварила картошку и яйца.

Через час мы мчались с Жорой в моем «Ниссане» прочь

от пыльного города, изнывающего от августовской жары.

Дача действительно находилась в весьма живописном месте: и речка недалеко, и до леса рукой подать. Почти все, как описывал Жора. Одно плохо. Рядом с этой избушкой, купленной под дачу, за сплошным деревянным забором стоял кирпичный дом, в котором соседи Жориного знакомого жили постоянно. И там затевалось крупная попойка. Точнее, свадьба. Шум, гам, суета.

Вот тебе и уединение! Мало того, что гомон стоял на всю округу, так они еще за помощью к Жоре несколько раз обращались. Мне это совершенно не понравилось. И я, собрав необходимые съестные припасы, уволокла Жору на речку.

– Что ж это вы, сударь Овсянников, так лопухнулись? Говорили, что тишь, гладь да божья благодать, а тут содом с гоморрой, как одна киногероиня выражалась? – Ехидно поинтересовалась я.

– Поль, ты не обижайся. Про свадьбу он и сам, скорее всего, не знал. Обычно соседи его не допекают. Но не всю же ночь напролет они шебуршиться будут. К вечеру, когда мы с тобой вернемся, они утомонятся.

В это слабо верилось. К таким мероприятиям готовятся, не зная сна, не обращая внимания на время суток. Поэтому желание остаться тут ночевать у меня благополучно исчезло. Уж лучше дома, около родного телевизора с видиком.

Вдоволь накупавшись, отдохнув и насладившись общением друг друга, вечером мы вернулись домой. Оно и луч-

ше. Долгое общение с Жорой мне противопоказано. Да и за непутевую Ольгу у меня все же болела душа. Как она там со своими переживаниями по поводу конца света?

Только шагнув за порог квартиры, я сразу включила телефон. Нет, звонить ей первая я не собиралась. Такого у меня и в мыслях даже не было. Но трубку, когда она наберет мой номер, я возьму. Решено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.